

ПАРТИЯ РАЗДУМИЙ

АЛИСА КОЗЫРЕВА

Алиса Козырева

Партия раздумий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70530982

SelfPub; 2024

Аннотация

Партия раздумий – новелла о том, что испытывают люди, находясь в разных обстоятельствах друг с другом. Вопросы о том, что ощущает человек, когда не понимает свои чувства и эмоции близкого, когда его действия не совпадают с ощущениями, когда он попадает в гипноз рассуждений. Магия лишь окутывает рассказ, а что окутывает мысли рассудка? Для большинства проблемы, охватывающие главных героев, ничтожны. Но как на них взирают они сами?

Содержание

Preface	5
VIII About devotion	7
V Testing lies	8
I Indifference initiative	9
IV Stench of word	10
VI Suffocation by routine	12
XI Penultimate act	13
II Words will become thoughts	14
VII Ambivalence	16
IX Veil of confidence	17
III Creak	18
X Exasperating oblivion	19
XII Discard pile	21

Алиса Козырева

Партия раздумий

Партия раздумий – новелла о том, что испытывают люди, находясь в разных обстоятельствах друг с другом.

Вопросы о том, что ощущает человек, когда не понимает свои чувства и эмоции близкого, когда его действия не совпадают с ощущениями, когда он попадает в гипноз рассуждений.

Магия лишь окутывает рассказ, а что окутывает мысли рассудка? Для большинства проблемы, охватывающие главных героев, ничтожны. Но как на них взирают они сами?

Preface

Эмоции – то, на что вы нередко опираетесь. А иные исходят исключительно из мыслей рассудка. Так или иначе здесь я покажу другую сторону разных аспектов, над которыми люди рассуждают или которые ощущают.

Мое повествование имеет определенный сюжет, который, к большому несчастью, сложно уловить. Но я не требую этого от читателя. А прочитать ее захлеб – будет самой дурной идеей, после которой меня назовут ничтожным писателем. Называйте.

Что я обещаю? Чувства, над которыми можно рассуждать. Или мысли, которые нужно прочувствовать. Главное для вас – не попасть в ловушку, в которую угодили мои герои.

Первая часть каждой главы имеет рассуждения над определенной темой. Она максимально сужена и уточнена, поэтому аквапарков моего повествования вы не найдете. Вторая часть раскрывает конкретные взаимоотношения, которые непосредственно связаны с предыдущим рассуждением. Одно вытекает из другого, переплетается, закольцовывается и возникает вспышками.

Нумерация глав особенна. Римские цифры обозначают хронологическую последовательность происходящих в жизни героев событий. Однако авторским замыслом было расположить их в ином порядке: так раскрывается главная идея

повествования.

VIII About devotion

Быть влюбленным можно в несколько актов. Вы любите своего друга, как любите свою работу, потому что и в том, и в другом находите веселье, авантюры. А можете быть влюблены в первого героя книги своей жизни, потому что он вселяет в вас уверенность. А во второго, потому что он понимает с полуслова. Я говорю про измены? Нет, я говорю про преданность.

Она изо дня в день была рядом. И каждый день, совершив осознанный выбор снова быть рядом, приходила к тому, что последствия ей неизвестны. Будто читаешь качественный детектив. Будто садишься на автобус, идущий в неизвестном направлении. Будто связываешься с манипулятором в самый неподходящий момент жизни.

А он всегда оставался на ее стороне, защищая даже от самых незначительных нападков людей, слова которых так и ползли сквозь песчаные горы бесед. Ежедневно, слыша ее простую фразу: «Тебе помочь?», отвечать: «Нет, просто посиди со мной». Любили ли они друг друга? Едва ли. Но под сомнение их преданность поставить было невозможно.

И ежедневно, показывая свой отточенный простенький фокус разным людям, открывала в последнем действии «имитации чуда» короля пик.

V Testing lies

Сладость лжи плавно стекает медом. Сначала тягучая ложь изливается с губ, создавая стекло отражений. Зеркало всегда привлекает внимание кого-то напротив. Чем больше акцента на отражении, тем более тягостно будет отмывать превратившееся в закаменелую смолу цвета угольной ночи пятно. После мед обвивает шею, постепенно начиная душиТЬ ее. Капает на наручники, сомкнутые в совместном обмане. Что будет, когда мед покроется матовой корочкой правды?

Они не знают и этого. Смотря друг на друга хитрым взглядом прищуря, создают для окружающей атмосферы чувства, которые не подходят им. Да это и не они совсем создают эту картину. Они лишь дают повод коллективной фантазии, так обожающий сплетни, кости и кровь. Картина красива лишь в мгновении. Она вызывает изумление и удовольствие. Обычно для самого художника. А потом с предвкушением дегтя он поливает все тем же лаком меда, чтобы и проницательный гурман эстетики сполна насладился картиной.

В этом создании искусства они работают вместе. Она создает намек на чувства, а он аккуратно и внимательно обволакивает их все той же, уже до невозможности приторной, тягучестью.

I Indifference initiative

Вы смотрите на любовь всей жизни, потом же внезапно направите взор на кружку с чаем, которую видите впервые. Очевидно, вы не испытываете к ней особых эмоций. Или смотрите на стол, а после мгновенно переключаетесь на самого близкого вам человека.

Если вы переводите взгляд специально, считать это не стоит труда. Ваши глаза оставляют след предыдущего образа. Как бы вы не старались отмыться от режущего чувства первого кадра, он оставит отсвет на втором.

Взгляд в сторону. Еще не успев сконцентрироваться на новом объекте обзора, она создает заинтересованность. Чтобы показать отсутствие внимания? Чтобы заставить отстраниться? Он не станет подстраиваться под направление ее глаз. Теперь это тоже не его цель.

Инициатива сама найдется среди этих заплутавших в неприязни, скрытой под равнодушием, пары людей. Они действительно не заинтересованы друг в друге. Но инициатива мертвого безразличия не нуждается в помощи. Она самостоятельна. Создает ситуацию, в которой равнодушие невольно сменится на другую эмоцию.

Какую? Они решат сами.

IV Stench of word

Вы краснеете. Голова начинает становится легкой, а слова в ней не связываются с мыслями рассудка. Горло нагревается словами ненависти так, что звуки не могут быть заточены в лагере эмоционального смрада.

Это гипноз. Кто-то ввел вас в трансовое состояние? Нет, ваши эмоции и сами вполне прекрасно с этим справляются.

Дверь еще не захлопнулась. Она движется с такой невероятной скоростью, что вещи с вешалок не могут не подпрыгнуть в направлении пола. Свист от движения темной и тяжелой двери. Хлопок. Сейчас?

Нет. Дверь останавливает виновник. Злость девушки не осталась в незаконченном ударе двери. Она налилась красным, как карты мастей бубен или, допустим, червей, цветом кожи.

Неприязнь, ненависть, нелюбовь. Все это совмещает чувство отвращения, которое наполняет то сжимающиеся, то расцветающие тюльпаны рук. Непрямой конфликт сопровождается непрямою агрессией. Неужели она проявится в лицемерии или, быть может, в язвительных выражениях даже на те слова, в ответ на которые можно было бы и не слюбезничать, но сказать нейтрально? Публичный конфликт всегда проходит ярче. Особенно с тем, к кому так давно таился

скрип отчужденности.

VI Suffocation by routine

Эмпатия – невероятное чувство. Она помогает узнавать правду, опираясь только на ощущения. И способна на пробуждение великодушия, когда нет повода верить знанию.

Она жестока. Чувство постоянного волнения, будто вот-вот узнаешь правду. Муки не от знания, а от неосознанного чувства сильнее в разы. Они проводят кончиком лезвия по шее, не давая быстрого разрушения, а наслаждаясь тем, что холодный пот, кровь и заканчивающееся дыхание сливаются в портрет, который автор, держащий лезвие муки, назвал «Смятение».

Отчего он стал так мягок? Отчего перестал язвить на каждое слово?

Она чувствует, что все изменилось. Но она понимает, что объяснения событий и чувства никак не связываются между собой. Они будто идут в одном волнообразном направлении, но никогда не пересекаются. Теперь и в ее голове нет пересечений мыслей. Они придушают ее рутину. Они стесняют движения тела так, что оно получает деталь нелепости. Они заставляют смотреть в окно, переходя каждый раз от важных дум к сравнительному анализу взаимоотношений и взаимодействий. Они заставляют глаза бегать дистанцию с одной стороны обозрения в другую. Они – смятение.

XI Penultimate act

У сцены есть свои правила. Если вы играете на ней, то, пожалуйста, играйте до конца. Если вы не играете, то, позвольте насладиться тем, как ваши чувства поглощает арьерсцена. Она беспощадна так же, как и тот самый зритель с бельэтажа, видящий не так хорошо, но так чутко замечающий беспокойную ошибку.

Он протягивает ей руку, приглашая заключить ее в объятия своей ладони. Ничего не может быть хуже театра, разыгрываемого по его инициативе.

Она неохотно соглашается, понимая, что именно на этом моменте концерт начнет обретать новый характер.

Они проходят мимо толпы глаз, жаждущих потрясающих их сознание эмоций. Авансцена создает прекрасную видимость каждого микровыражения новых актеров во время импровизированного выступления.

Сцена чувств покрывается мраком. Сцена обмана смешна для них сейчас, но как услаждает того зрителя с бельэтажа. Сразу после завершения ложь эмоций будет осколком воспоминаний. Но как же забавно она кровится сейчас.

Публика ликует. Занавес.

II Words will become thoughts

Ваше слово, сначала окутав губы, покинуло ваши уста, пролетая мимо чьих-то ушей. Вряд ли оно проникнет куда-то дальше них. Однако, как только вы произнесете фразу, она мгновенно превращается в правду. Вы солгали? Теперь нет. Теперь вы верите в это, даже если не осознаете, что уверовали.

Он, говоря, что терпеть не может ложь, верил в то, что ложь теперь окутывает его повсюду. Она, говоря, что никогда не обманет его, совладала своими мыслями так, что в них же действительно не обманывала.

Массивный деревянный книжный шкаф следил не только за сюжетом, находящихся в нем произведений, написанных разными авторами и на разных языках, но и за тем, как слова, бездумно вырывающиеся, образуются в логичную цепочку в разуме говорящего.

А после шкаф тоже получает долю гнева за то, что впитывает все вылетающие фразы и осмысливает их, пытаясь подчинить логике. А слово уже поселилось в их головах. Закорневело.

Шепот включает в себя больше осмысленных слов, чем крик, который копился в ее горле листьями недоверия, прилипая к глотке. Но и эти плоды осенней головы теперь хра-

няться в вот-вот вырвавшейся фразе.

Гербарий подозрений.

VII Ambivalence

Вы нацелены на серьезный разговор. Или несерьезный. Так или иначе, у вас есть план, который важно выполнить. По какой-то причине вы так думаете.

Он не исполнен. Почему? Неизвестно.

Стеснение? Нерешимость? Тяжесть от душащего горло первого слова?

Встреча не закончена. Она тянется. Продолжается у вас в голове, еще долго скребя по стеклу воспоминаний тот самый момент, когда было бы кстати начать. Если бы, конечно, то самое первое слово не душило горло так, что оно превращалось в льдышку перед каждым рывком импульса.

Она знает, что не решилась сказать то, что так крутилось у нее в голове весь мучительный вечер. Он даже и не подумал бы о том, что это необходимо сказать. Хотя понимает, как важен этот разговор для нее.

Протягивает руку, приглашая совершить сухое заканчивающее встречу действие. Она жмет ее. Другой рукой он не без чувства утешительности проводит по ее спине. Неожиданного конца встречи не будет. Безмолвие.

IX Veil of confidence

Расслабленные плечи и приподнятая голова. Мысли, гуляющие по аллее переживаний, не смотрят на то, что происходит в этом месте. Они наслаждаются уверенностью. Тем, как среди бегающих в сторону метро переживаний, они идут стройным и размеренным шагом навстречу суете.

Эти мысли не боятся хаоса? Нет, они воедино.

Она сидит в кресле так, будто окутана его объятьями, которые ей совсем не важны. Но в них она ощущает себя иначе.

Как его присутствие влияет на нее? Ее ноги делают крест, а руки облегают подлокотники его запястий. Голова запрокидывается, а глаза закатываются от получаемого спокойствия окружающей обстановки.

Как ее присутствие влияет на него? Он становится мягче. Его внешность обретает чуткость и внимательность. Каждое действие извне становится поводом для детализации на ней, сохранения ее непоколебимости прямо сейчас. Каждая ситуация внутри их эмоций становится поводом заговорить. Даже молча.

А совместно это создает союз, подобный общей работе, направленной на нечто единое.

Горизонты глаз облекаются в пелену. Аллея пустеет.

III Creak

Скрип. Он то ближе, то дальше. Скрип невыносимого страдания надуманной безысходности. Скрип, знакомый вам.

Он заставляет смущаться и делать то, что ранее бы и не пришло вам в голову. Он срежет уставшие от бессилия уши. Он направляет слух в направлении своего движения.

У них иной скрип. Он становится частью процесса. Они никогда не станут ближе друг другу. Если она делает легкое и непринужденное движение в направлении него, то он так же легко увернется, чтобы не сокращать расстояние. Если он захочет повернуть лицо в ее сторону, то она невзначай найдет что-то интереснее в другой.

Они стоят напротив, немного поодаль друг от друга. Они не смотрят в глаза, не держатся даже кончиками пальцев, не касаются. Но боковое зрение всегда самым внимательным образом наблюдает за тем, что находится слева. Что в той стороне движется и с какой скоростью хлопают ресницы. С какой интонацией производится речь и как часто появляются ямочки радости на щеках. Марафон никогда не завершится, потому что дистанция скрипа так и останется непоколебимой. Бесконечный забег хитрой плавности.

X Exasperating oblivion

Страсть в глазах, которые наливаются больнично-диким желанием. Оно туманит разум, будто вы пали в гипноз, который доводит до состояния ярких разноцветных вспышек воображения. Дикий порыв не даст думать рассудительно. Он охватывает, даже поглощает прежде всего не красным, как это обычно представляется в голове. Это цвет замершего в моменте ожидания тела от готовности совершить все, чем движет азарт. Это цвет увеличившихся глаз, обличенных в форму монеты. Это обратный отсчет секунд. А что после?

Азарт проявлялся в их отношениях в стремлении преобладать инициативой. У него она была перманентно, так как влияние подразумевает под собой подобную предприимчивость. Но именно с ее непоколебимой целью обтекать все возможное вокруг своей властью создавалась дикая погоня запала.

С другой стороны, подобный ажиотаж возникал из-за игр, которые возвышались ежечасно возле стены их выдуманного театра. Роли сами подразумевали игру не столько слов, сколько эмоций, которые лишь отвечали друг на друга, заходя в глубочайшие чащи закулисья.

Они пытались все более и более изощренно подойти к своей новой игре, которая так и втягивала в пафос азарта. А по-

сле смогли бы они выбраться из нее?

Реверанс не был прощанием. Он еще более возбуждал пыл от упоения азарта.

XII Discard pile

Карточный дом в момент превращается в одну карту. Это король пик. Иллюзия сопровождала весь мой рассказ. Вы не заметили?

История их взаимоотношений не про любовь. Даже не про влюбленность или симпатию. Не про страсть. Не было в ней и нежности.

Спокойствие окутывало ее запахом уже остывшего чая с мелиссой и обвивающего ветра, когда осознание того, что все, что происходило между ними, было иллюзией.

Иллюзия чувств – спектр того, что происходило между героиней и героем на протяжении 12 глав.

Это горячая злость вкуса жгучего имбиря. Это удушающее смятение горьковато-леденцового оттенка. Это прилипающий воск свечи незаконченной встречи, которая не отмывается от руки. Это азарт оглушения в ушах от секунды перед вспышкой пыла не всегда разумного желания. Это преданность цвета спокойных, но закрытых глаз. Это сцена, которая влечет за собой громкий грохот разочарования. Это качели скрежета от ржавчины уставшего забега. Это ложь, поющая арии сладостей. Это равнодушие беспокойства. Это уверенность цвета белены. Это слово, теперь навсегда проникнутое в сознание.

И иллюзия, совмещающая в себе все это, но только в вашей голове;)